

Преданіе Церкви и преданія школы.

(Продолженіе). ¹⁾

Мы не почитаемъ себя въ правѣ разстаться съ обзорѣніемъ коптскихъ чиновъ хиротоніи, не указавъ на наличность въ нихъ многозначительнаго выраженія при рукоположеніи во діакона: „не бо въ наложеніи рукъ моихъ, но въ посѣщеніи щедротъ твоихъ (τῶν σῶν οἰκτιρισμῶν)—дается благодать достойнымъ Тебя“. Какъ уже говорили мы, проф. Дмитріевскій усматриваетъ въ этомъ только проявленіе личнаго, индивидуальнаго смиренія епископа. Но это—тоже только предсоборный эксперимтъ. Слова эти произноситъ епископъ не по личному усмотрѣнію своему и почину, не какъ выраженіе личнаго только своего настроенія и сознанія, но какъ нѣчто для него обязательное и притомъ не относительное,—а абсолютное. Слова эти влагаетъ въ уста епископа Церковь, дѣлая совершеніе такого исповѣданія для него обязательнымъ; устами епископа въ этомъ случаѣ, какъ и всегда говоритъ сама Церковь, выражая ими свое, а не епископское исповѣданіе, абсолютную истину, ея провозглашаемую. Въ коптскомъ чиновникѣ содержащая многозначительное выраженіе это часть молитвы читается такъ: „Постави его служителя алтаря твоего святаго, да служить Тебѣ по благоволенію Твоему въ степени, на нейже поставилъ еси его, не уклонься ни на десно, ни на шее, и безъ всякаго грѣха да сподобится и высшія степени; понеже благодать даруеши не нашими грѣшными руками, но посѣщеніемъ милосердія Твоего богатаго, еже дается тому единому, его же Ты достойна творишь. Се азъ, очисти мя отъ грѣхъ моихъ чуждыхъ и избави ны отъ всякаго зла и т. д.“ (Порф.

¹⁾ См. *Бог. Вѣстн.* Декабрь 1908 г. 583—599 стр.

Успенскій. Тамъ же 244). Значеніе этихъ словъ въ значительной степени объясняется словами другихъ молитвъ того же чина, стоящихъ съ ними въ непосредственной связи. Молю Тя, Господи, сотвори его достойна званія діаконства, да ради заслугъ любви Твоея, его же возлюбилъ еси человѣка, величаетъ имя Твое святое и служитъ Тебѣ, правя святымъ алтаремъ Твоимъ и обрящетъ милость предъ лицомъ Твоимъ, понеже *милость и благочестіе у Тебѣ суть и т. д.*“ (Тамъ же 243). „Да благословится и восхвалится имя Твое святое, *яко дивная сотворилъ еси съ нами и расширилъ еси дары Твои на раба Твоего (имрекъ) Смиренно молимъ Тя ради любви, егоже возлюбилъ еси человѣка: услыши ны ради благодати и благости Твоея и благоугодися въ рабѣ Твоемъ (имрекъ)*“ (245). Итакъ, избирають, испытуютъ, приводятъ и представляютъ имѣющаго быть рукоположеннымъ люди, и люди же возлагають на него грѣшныя руки свои, но, какъ въ избраніи, приводѣ, испытаніи и представленіи дѣйствуетъ черезъ людей божественная благодать, обращающая человѣческаго избранника въ избраннаго Самимъ Богомъ, и удвоеннаго Самимъ Богомъ, такъ и сообщеніе благодатныхъ даровъ совершается Самимъ Богомъ при наложеніи руки епископа въ силу любви и милости Его къ роду человѣческому и молитвъ, ради этой любви и милости Ему приносимыхъ. Но эти единичныя проявленія „любви и милости“ въ сообщеніи благодати рукополагаемымъ почитаются входящими въ общій составъ „любви и милости“, создавшей и искупившей человѣка, основавшей Церковь и составляющей совокупность божественнаго Промышленія. Это явствуетъ, какъ изъ приведенныхъ выше выраженій коптскаго чинопослѣдованія, такъ и еще болѣе изъ молитвы при рукоположеніи пресвитера, приводимой въ „Постановленіяхъ Апостольскихъ“: „Господи вседержителю, Боже нашъ, иже Христомъ вся создавый и Имъ всяческая промышляяй свойственнѣ, Ему же бо сила различная сотворити, Сему и сила различно промышляти. Сего бо ради промышляеши, Боже, о безсмертныхъ стражбою единою, о смертныхъ же преемствомъ, о душѣ попеченіемъ законовъ, о тѣлѣ исполненіемъ нужды. Самъ убо и нынѣ призри на святую Твою Церковь и умножи ю и исполни иже въ ней предстоящія и даждь силу во еже трудитися имъ сло-

вомъ и дѣломъ къ созиданію народа Твоего. Самъ и нынѣ призри на раба Твоего сего, гласомъ и судомъ клира всего во пресвитерство вданнаго и исполни его духа благодати и совѣта... И нынѣ, Господи, подаждь, неоскуденъ въ насъ сохраняя даръ благодати Твоея, яко да исполненъ бывъ дѣйствъ цѣлительныхъ и слова поучительнаго“... (Постановленія Апостольскія VIII, 16). Чтобы уяснить и освѣтить основную мысль, проводимую въ тайнодѣйствіи священства, припомнимъ, что и въ другомъ тайнодѣйствіи—евхаристическомъ по древнѣйшимъ чинамъ его (хотя бы напр. въ тѣхъ же Постановленіяхъ Апост.) сперва пространно воспоминается милость Божія, выразившаяся въ сотвореніи міра и человѣка, затѣмъ постепенно приводится повѣсть многовѣковаго промысленія о мірѣ и родѣ человѣческомъ, какъ и повѣсть замыкающаго его искупленія подвигомъ, страданіями и смертью божественнаго Искупителя, черезъ котораго и міръ сотворенъ былъ и основана Церковь, какъ часть и видъ того же творенія, затѣмъ уже призывается благодать Духа Святаго на предложенные честные дары, долженствующія стать Тѣломъ и Кровью Господа нашего Иисуса Христа.

Церковно славянскій переводъ греческаго текста черезъ „посѣщеніе богатыхъ щедротъ Твоихъ“ далеко не точно передаетъ мысль подлинника. *Οἰκτιρισμός*—не щедроты, но техническое выраженіе состраданія, сочувствія милости, милосердія. Если же нисшествіе Духа Святаго составляетъ посѣщеніе милости Божіей, то и призывъ этого нисшествія есть молитва о проявленіи милости со стороны Бога. Отсюда понятно, почему на приглашеніе: „Помолимся убо о немъ, да свидеть на него благодать всесвятаго Духа“, народъ отвѣтствуетъ: Господи, помилуй! (Коптскій текстъ: „Помолитесь вси да свидеть на него даръ Святаго Духа.“) Этими словами каждый присутствующій и весь народъ въ совокупности призываютъ милость Божію не на себя, а на все сонмище какъ и на подлежащаго рукоположенію, по отношенію къ которому проявленіе помилованія Божьяго и милости Божіей выражается въ ниспосланіи ему дара Духа Святаго. А что слова „Господи, помилуй!“ имѣютъ въ этомъ случаѣ значеніе призыва милости на рукополагаемаго, свидѣтельствуя помянутыя нами равнѣ слова греческаго чина:

„Приводимъ богобоязненнѣйшаго брата нашего (имрекъ) и говоримъ о немъ: Господи, помилуй! И весь народъ трижды: Господи, помилуй.“ Краткость моленія: Господи, помилуй! отнюдь не препятствуетъ выражающимъ его словамъ имѣть тайнодѣйственное значеніе и быть призывомъ милости Божіей не къ самому произносящему, а къ предмету моленія, къ объекту таинства. Припомнимъ молитвы чина крещенія: о еже освятитесь водѣ сей, о еже быти ей баніей паки бытія и т. д. исчерпывающія весь составъ и содержаніе таинства и сопровождаемыя тѣмъ же „Господи, помилуй!“ со стороны народа. Такое же тайнодѣйственное значеніе имѣеть моленіе это и въ послѣдованіи таинства брака и другихъ.

Наличность разсмотрѣнной выше молитвы въ чиноположеніи коптской церкви служитъ доказательствомъ глубокой древности ея, такъ какъ будучи сложеною послѣ 451 года, она не могла бы уже быть общей коптско-монофизитскимъ и православно-греческимъ чинопослѣдованіямъ, такъ какъ всякое заимствованіе одною церковью у другой представляется съ этого времени безусловно недопустимымъ. Это доказываетъ и глубокою древностью мысли и убѣжденія въ разсмотрѣнной выше формулѣ выражаемыхъ. Составляя особенность чина рукоположенія во діакона, формула эта не была приобщена позднѣе къ чинамъ хиротоніи въ другія степени для учиненія единства между ними, но и не была устраненною ради тѣхъ же цѣлей изъ чина хиротоніи во діакона, гдѣ она нашла себѣ мѣсто. Изъ всѣхъ чиновъ хиротоніи, когда либо изданныхъ и изслѣдованныхъ, она встрѣчается только въ изданномъ проф. Дмитріевскимъ чинѣ хиротоніи хорепископа по списку 1407 года, принадлежащему патріаршей бібліотекѣ въ Александріи (Дмитріевскій 381). Но самое чинопослѣдованіе это внушаетъ нѣкоторыя подозрѣнія, побуждающія видѣть въ немъ не практиковавшійся когда-либо чинъ, а произведеніе позднѣйшаго книжника. Основаніемъ для такого предположенія служатъ для насъ слѣдующія соображенія. Во-первыхъ рукополагаемый въ хорепископы приводится хартофилаксомъ и первымъ изъ іереевъ. Между тѣмъ болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы чинъ хартофилакса—существовалъ одновременно съ чиномъ хорепископа, а не возникъ только тогда, когда хорепископство

давно уже было забытымъ. Во-вторыхъ самое участіе хартофилакса по этому послѣдованію представляется совершенно излишнимъ, такъ какъ въ немъ отсутствуетъ какъ преподнесеніе хартіи епископу, такъ и провозглашеніе этимъ послѣднимъ словъ: Божественная благодать и т. д.

Между тѣмъ только преподнесеніемъ хартіи, какъ писаннаго документа, можетъ объясняться участіе хартофилакса наряду съ архиіакономъ или даже вмѣсто него. Такимъ образомъ самое послѣдованіе представляется книжнымъ произведеніемъ, въ которое перенесена часть молитвы при хиротоніи діакона или даже вся молитва цѣликомъ, но въ отличной отъ другихъ списковъ редакціи. Послѣднее предположеніе вполне возможно въ виду того, что въ приводимой чинопослѣдованіемъ молитвѣ не заключается ничего указывающаго на спеціальное назначеніе хореепископа, епископа или пресвитера и что не могло бы въ равной степени быть относимымъ къ служенію діакона. Такимъ образомъ, если смотрѣть на приводимую въ послѣдованіи молитву какъ на подлинно произносившуюся при рукоположеніи хореепископа, мы получимъ указаніе на то, что формула: „не бо въ наложеніи рукъ моихъ“ и т. д. употреблялась нѣкогда, хотя, можетъ быть и не повсемѣстно, въ чинахъ возведенія во всѣ степени. Если же смотрѣть на давнее чинопослѣдованіе, какъ на трудъ книжника, къ фактическимъ рукоположеніямъ хореепископовъ не имѣющей отношенія, надо будетъ предположить, что составитель приводитъ только варіантъ молитвы при хиротоніи діакона, предславъ ему обычное вступленіе и замѣнивъ слово діаконъ словомъ хореепископъ. Приводимъ самую молитву, какъ отличную въ первой части отъ всѣхъ намъ извѣстныхъ: „Господу помолимся“. И архіерей, имѣя руку на головѣ его говорить: „Украшающей каеволическую Церковь свою благолѣпіемъ сущихъ въ ней служителей, Владыка всяческихъ, и раба своего, котораго удостоилъ Ты принять священнослуженіе хореепископа, направъ (устрой, урядочь, соразмѣрь— *орядобор*) ко всякому благочинію и соизволенію мирному, исполни его всей вѣры и любви и силы и освященія просвѣщеніемъ животворящаго и всесвятаго Твоего Духа, ибо не въ наложеніи рукъ моихъ, но въ посѣщеніи милостей Твоихъ дается благодать достойнымъ Твоимъ“ и т. д. (Дмитревскій 381).

Мы говорили ранѣе, что наличность провозглашенія „божественной благодати, всегда немощная врачующей“ въ коптскихъ чинахъ служить доказательствомъ древности этихъ словъ, восходящихъ къ эпохѣ, предшествовавшей 451 году. Но это относится только къ основной мысли, выражаемой этими словами т. е. въ самомъ усмотрѣннн въ дѣятельности человѣческой, подготовившей приходъ ставленника къ рукоположенію (избраніи, испытаніи, приводѣ и представленіи) указываетъ на дѣйствіе божественной благодати, выступающей на помощь человѣческой слабости. Избранный людьми почитается и провозглашается за избраннаго Богомъ. Но эту основною мыслью тожество монофизитскаго и православнаго обрядовъ и оказываются исчерпаннымъ. Впервыхъ, слова: „Божественная благодать“ въ коптскихъ чинахъ представляютъ содержаніе устнаго провозглашенія, а не писанной граммати, которая подается епископу, о чемъ въ коптскихъ чинахъ не говорится ни слова. Во-вторыхъ, слова эти провозглашаются архидіакономъ, а не епископомъ. Въ третьихъ, они произносятся не одинаково во всѣхъ чинахъ хиротоніи. Идеиное сходство въ томъ, что во всѣхъ безъ различія чинахъ, коптскихъ и греческихъ призыву народа къ молитвѣ о нисшествіи Святаго Духа на рукополагаемаго предшествуетъ провозглашеніе имени рукополагаемаго и степени, въ которую онъ имѣетъ быть возведенъ, а этому провозглашенію предшествуетъ указаніе на божественную благодать или волю, восполняющія недостатчествія наша и являющіяся главною дѣйствующей причиною человѣческихъ дѣйствій, подготовившихъ рукоположеніе. Этимъ и завершается наслѣдство, воспринятое по отношенію къ этой формулѣ отъ первыхъ трехъ вѣковъ. „Благодатію, восполняющую недостатчествія наша, приходитъ ко мнѣ братъ, его же обстоимъ тѣсно и т. д. (Хиротон. иподіакона). Благодать Господа нашего Іисуса Христа, восполняющаго недостатчествія наша, евангеліемъ Бога Отца и Духа Святаго да снидеть на сего (имя рекъ), приступившаго къ алтарю Твоему... Помолитесь вси, да снидеть на него даръ Святаго Духа“. (Хиротонія діакона). Благодареніе имени Іисуса Христа, восполняющаго недостатчествія наша волею Бога Отца. И Духъ Святъ да снидеть на (имя рекъ) сего, иже со страхомъ и съ трепетомъ и съ сердцемъ смиреннымъ предстоить у алтаря Твоего Святаго... да

прейдесть отъ діаконства въ чинъ священства въ церкви (такой то) и ко святому алтарю. Помолитесь вси, да снидетъ на него даръ Святаго Духа (Хиротонія пресвитера).

Итакъ, если обряды коптской церкви свидѣльствуютъ намъ о томъ, что уже въ половинѣ пятаго вѣка призыву народа къ молитвѣ о нисшествіи Св. Духа всегда предшествовало указаніе во услышаніе всѣхъ имени подлежащаго рукоположенію,—а равно степени, въ которую онъ возводится, и церкви, для которой онъ возводится, а сему провозглашенію предшествовало указаніе на божественную благодать или волю, восполняющія недостаточность и слабость человѣческія и въ дѣйствіяхъ человѣческихъ, предшествующихъ приводу къ рукоположенію, нашедшія себѣ выраженіе, то изъ тѣхъ же коптскихъ чиновослѣдованій явствуетъ, что до половины пятаго вѣка епископу не подавалось писанной хартіи, которую провозглашалъ онъ, во услышаніе всѣхъ предстоящихъ и которая заключала въ себѣ слова: „Божественная благодать, всегда немощная врачующи и недостаточная восполняющи, проручествуетъ боголюбезнѣйшаго NN въ такую то степень, въ такую то церковь. Подача хартіи епископу и провозглашеніе ея епископомъ возникли, очевидно, только позднѣе. Для чего? По древнѣйшему чину хиротоніи епископа, на который должны смотрѣть мы какъ на прототипъ всѣхъ хиротоній вообще, епископъ предполагается избраннымъ всѣмъ народомъ, какъ наилучшій. Когда его наименуютъ и одобряютъ, то народъ, собравшись въ день Господень съ пресвитерствомъ и валичными епископами, *пусть дастъ согласіе*. Старѣйшій же прочихъ пусть спроситъ пресвитерство и народъ, *тотъ ли это, кого они просятъ себѣ въ начальники*, и когда они отвѣтятъ утвердительно, то снова пусть спросятъ, всѣ ли свидѣльствуютъ, что онъ достоинъ сего великаго званія и т. д. (Пост. Апост. VIII, 4). Само собою разумѣется, что для возможности такихъ вопрошаній требуется валичное присутствіе избравшаго народа, будущихъ пасомыхъ, а для того требуется, чтобы хиротонія совершалась на мѣстѣ въ самой вдовствующей церкви. По постановленіямъ Никейскаго и Антиохійскаго соборовъ не ставленникъ приводился въ митрополию, куда избравшій и знающій его народъ не могъ слѣдовать за нимъ, а митрополитъ и епископы приводили его въ вдовствующую церковь, къ избрав-

шему и могущему свидѣтельствовать народу. Такимъ образомъ рукоположеніе обязательно совершалось въ томъ же городѣ или мѣстѣ, въ которомъ совершено было избраніе. Одинъ и тотъ же народъ былъ избирателемъ, свидѣтелемъ достоинствъ рукополагаемаго и молитвенникомъ о ниспосланіи всесвятаго Духа при самомъ рукоположеніи. Но этотъ порядокъ въ V-омъ столѣтіи былъ прекращенъ, а по отношенію къ нисшимъ чинамъ клира, вѣроятно, и долженъ былъ прекратиться. Если при маломъ размѣрѣ епископскихъ епархій епископъ и могъ бы еще направляться въ каждую церковь приходскую для рукоположенія пресвитера, то врядъ ли того можно было требовать для рукоположенія и посвященія нисшихъ чиновъ до анагноста включительно. Итакъ, ставленникъ народа долженъ былъ *приводиться* къ епископу и *представляться* ему. Этимъ и объясняется введеніе въ чинъ хиротоніи актовъ *привода* и *представленія* (*πρότυ προσφέρσις* и *δευτέρα προσφέρσις*). Согласіе, соизволеніе и свидѣтельство народа, не могущаго уже присутствовать при рукоположеніи, должны были получать выраженіе либо черезъ посредство особой уполномоченной депутаціи, либо черезъ посредство писанной грамматы, письменнаго документа, либо черезъ сочетаніе обоихъ способовъ засвидѣльствованія, что *приводимый* есть дѣйствительно избранное, желаемое и одобренное лицо. *Приведшіе* въ свою очередь должны были такъ или иначе засвидѣтельствовать, что они дѣйствуютъ въ качествѣ уполномоченныхъ, а не отъ себя, не по собственному почину и не въ качествѣ друзей или присныхъ приводимаго. Письменный документъ становился такимъ образомъ безусловно необходимымъ. Какъ не скудны въ этомъ отношеніи церковно-историческіе и каноническіе памятники, мы имѣемъ, однако, несомнѣнныя свидѣтельства, что именно въ V-омъ вѣкѣ такой, составленный на мѣстѣ избранія документъ дѣйствительно представлялся *приводившими* имѣющему совершить рукоположеніе.

На Халкидонскомъ соборѣ по вопросу объ узаконеніи существовавшаго уже на практикѣ рукоположенія митрополитовъ еракійской, азіатской и понтіійской областей въ Константинополь, Евсевій, епископъ Анкиры Галатійской, сказалъ.... „Что я совершенно чуждъ желанія хиротонисать, я доказалъ дѣлами. Такъ недавно поставляемъ былъ святѣй-

шій епископъ гангрскій Петръ. Предшественника его я хиротонисалъ: *весь городъ приходилъ ко мнѣ въ Анкиру и приносили актъ избранія*“... Славнѣйшіе сановники сказали... Святѣйшему архіепископу царствующаго Константинополя, какъ новаго Рима, должно пользоваться тѣми же преимуществами чести (какъ и архіепископу древняго Рима) и что онъ имѣетъ самостоятельную власть хиротонисать въ округахъ асійскомъ, понтійскомъ и еракійскомъ такъ, чтобы собиралась толпа отъ клириковъ каждой митрополи, отъ владѣльцевъ и отъ знатныхъ мужей, кромѣ того и отъ всѣхъ или большей части почтеннѣйшихъ епископовъ области, избирался бы тотъ, кого вышеупомянутыя лица признаютъ достойнымъ быть епископомъ въ митрополи, и отъ лица всѣхъ избравшихъ было представляемо святѣйшему архіепископу царствующаго Константинополя на его распоряженіе“ (Дѣянія вселенскихъ соборовъ IV; 168. 169). Въ самомъ правилѣ Халкидонскаго собора, составленномъ на основаніи приведенныхъ выше разсужденій, въ свою очередь говорится о представленіи имѣющему рукополагать писанныхъ на мѣстѣ избранія избираемыхъ актовъ, протоколовъ или вообще удостовѣряющихъ фактъ избранія представляемаго лица документовъ. „Каждый митрополитъ означенныхъ выше областей съ епископами области должны поставлять епископовъ епархій, какъ предписано божественными правилами. А самые митрополиты вышеупомянутыхъ областей должны поставляемы быти, какъ речено, Константинопольскимъ архіепископомъ, по учиненіи, согласнаго по обычаю избранія и по представленіи ему онаго (*ψηφισμάτων συμφώνων κατὰ τὸ ἔθος γινόμενων καὶ ἐκ αὐτῶν ἀναφερομένων*. Прав. 28). Здѣсь подѣ *ψηφίσματα* правильнѣе было бы понимать не „избранія“, которыя приносимы или представляемы быть не могутъ, а *приговоры*.

Итакъ, при совершеніи рукоположенія не на мѣстѣ производства выборовъ, а въ отдаленности отъ него, имѣющему рукополагать представлялися *приговоры* избранія, которые, какъ видно изъ всѣхъ чиновъ хиротоніи, по врученіи ихъ епископу хартофилаксомъ или архидіакономъ, призывающимъ къ содержанію ихъ вниманіе народа черезъ обычное: *вонемъ!* и оглашались епископомъ „во услышаніе всѣхъ представляемыхъ“. Г. Неселовскій предполагаетъ, что читаемое при хиротоніи т. е. „Божественная благодать“ или „Судомъ и

испытаніемъ... божественная благодать“ составляли только заключительныя слова вручаемой епископу хартіи, которыя одни и провозглашались имъ. Мы весьма охотно согласились бы съ этимъ предположеніемъ, если бы оно не являлось вполне бездоказательнымъ и если бы выраженіе чинопослѣдованіе *ἐχρητα οὐτως* не дѣлало почти неизбѣжнымъ предположенія, что читалось все именно содержаніе подаваемой епископу грамматы. Остается не выясненнымъ вопросъ о томъ, подавался ли епископу подлинный документъ, составленный на мѣстѣ избранія и испытанія, или извлеченіе изъ него, вложенное уже на мѣстѣ рукоположенія въ готовую форму писаннаго опредѣленія. Въ пользу послѣдняго предположенія отчасти говоритъ самая краткость и уставное постоянство провозвѣщаемой формулы. Но какъ видно изъ приведеннаго выше правила епископу представляется не журналъ выборовъ, не опредѣляющія подробности ихъ документы, а приговоръ или приговоры (*ψηφίσματα*). Выраженіе же: „судомъ и испытаніемъ (или приговоромъ и испытаніемъ—*ψήφου καὶ δοκιμασίας*) такого-то или такого-то состава избирателей божественная благодать и т. д. и могло быть готово уже уставною формулою такого приговора.

Подаваемая епископу передъ рукоположеніемъ грамота, преимущественно называется „хартіей“ (*χάρτη*) носить въ чинопослѣдованіяхъ и другія наименованія, а именно *χαρτίκιον*—свитокъ, *πτέρον* перо, крыло, пернатое существо или птица и, наконецъ, *κινάτοριον* т. е. латинское *citatorium*—вызовъ, призывъ, приглашеніе, заимствуемое изъ юридическаго языка Византіи, богатаго латинскими, юридическими терминами... Такъ по одному изъ чиновъ, имѣющихся въ сборникѣ Парижской національной бібліотеки, принадлежащей XI вѣку, при хиротоніи пресвитера „патріархъ читаетъ τὸ κινάτοριον, беря его изъ рукъ хартофилакса“—*ἀναγνώσκει τὸ κινάτοριον ὁ πατριάρχης, λαμβάνων αὐτὸ ἐκ τοῦ χαρτοφίλακος* (Дмитріевскій 996). Терминъ *citatorium*—„вызовъ, призывъ, приглашеніе“ указываетъ отчасти на цѣль чтенія во всеуслышаніе содержанія подаваемаго документа, но указаніе это не обладаетъ надлежащею опредѣленностью, ибо неизвѣстно, относится ли вызовъ къ народу или самому рукополагаемому. Послѣднее предположеніе представляется не лишнимъ возможности въ виду того, что по нѣкото-

рымъ чинопослѣдованіямъ рукополагаемый только послѣ этого провозглашенія подводится къ епископу и преклоняетъ колѣна передъ нимъ. Но тогда къ чему было бы и вступительное „вонмемъ!“ обращенное несомнѣнно ко всему народу и чтеніе „во услышаніе всѣхъ предстоящихъ,“ на которое постоянно указываютъ чинопослѣдованія? Явно, что вызовъ обращенъ ко всему народу: но въ чемъ именно заключается онъ? Къ чему именно онъ призываетъ? Г. Неселовскій сопоставляетъ провозглашеніе словъ „божественная благодать“ съ обязательнымъ провозглашеніемъ къ народу: „аще можетъ и народъ свидѣтельствовать о немъ“. Но народъ, не участвовавшій въ избраніи церкви, отдаленный отъ нея, не могъ свидѣтельствовать о ставленникѣ, приведенномъ изъ Понтики, Асіи или Фракіи, приславшихъ уже письменное свое свидѣтельство. Народъ города, гдѣ совершалось рукоположеніе, не могъ свидѣтельствовать и о ставленникѣ, приводимомъ изъ „села, мѣста, или стана“. Такой вызовъ могъ быть обращаемъ не ко всему присутствующему народу, а только къ пришедшимъ съ ставленникомъ и приведшимъ его. И, дѣйствительно, въ коптскомъ чинѣ постановленія чтеца или анагносты мы видимъ такой именно вызовъ къ приведшимъ ставленника изъ села, мѣстечка или стана: „всѣ-ли они свидѣтельствуютъ о немъ и т. д.“ Передъ участвующимъ въ возведеніи въ степень народомъ болѣе или менѣе отдаленной церкви читается готовое уже письменное свидѣтельство мѣстной церкви его избравшей и препроводившей и самое чтеніе это получаетъ значеніе вызова или призыва. Къ чему? Чтеніе формулы *ψῆφος καὶ δοκιμασία*... неразлучно соединено съ словами: „Помолимся убо о немъ, да спидетъ на него благодать всесвятаго Духа“. Итакъ, что же составляетъ самый вызовъ—*τὸ κητάριον*? Отвѣтъ можетъ быть, по нашему мнѣнію, только одинъ: чтеніе хартіи, свидѣтельствующее объ одобреніи ставленника народомъ и клиромъ избравшей и приславшей его церкви. желающей имѣть его своимъ діакономъ, пресвитеромъ или епископомъ, въ неразлучной связи съ присоединяемымъ къ хартіи читающимъ ее епископомъ или входящимъ въ самое содержаніе ея, въ качествѣ заключительныхъ словъ, приглашеніемъ народа молитвенно призвать на него благодать всесвятаго Духа.

Оставляя пока въ сторонѣ содержаніе молитвъ, слѣдующихъ за призывомъ всѣхъ помолиться о нисшествіи благодати всесвятаго Духа на имѣющаго быть рукоположеннымъ и произносимыхъ епископомъ, имѣющимъ руку, лежащему на головѣ колѣнопреклоненнаго ставленника, просмотримъ въ свѣтѣ всего выше приведеннаго и изложеннаго составъ всей первой, подготовительной части чина хиротоніи въ различныхъ степеняхъ.

1) Рукополагаемый въ иподіакона, діакона, пресвитера или епископа опредѣленной мѣстной церкви подразумѣвается избраннымъ и одобреннымъ черезъ испытаніе его самою мѣстною церковью, пославшею его для рукоположенія къ епископу, митрополиту или патріарху.

2) Подлежащій рукоположенію подразумѣвается не пришедшимъ одиноко и по собственному своему почину, но *приведеннымъ* изъ избравшей его церкви могущими свидѣтельствовать о немъ и принесшими съ собою писанный приговоръ объ избраніи и одобреніи его мѣстною церковью, желающей его рукоположенія во діаконы, пресвитеры или епископы ея.

3) Приведшіе представляютъ его сперва народу и клиру той церкви, въ которой имѣетъ совершиться рукоположеніе, указуя какъ его имя, такъ и имя той церкви, для которой онъ предназначается (*πρώτη προσφοράς*), а затѣмъ и епископу, имѣющему совершить самое рукоположеніе (*δεύτερα προσφοράς*). Представленіе это совершается принимающими его за руки діаконами, если онъ рукополагается во діаконы, и принимающими его изъ рукъ (*ἀπό τῶν χεῖρων*) діаконѳвъ пресвитерами, если онъ рукополагается во священство.

4) Хартофилаксъ или архидіаконъ, провозгласивъ къ народу: вонмемъ! вручаетъ епископу приговоръ объ избраніи и одобреніи подлежащаго рукоположенію приславшею его мѣстною церковью села, мѣстечка, стана или другого имѣющаго епископскую кафедру города, если рукополагающій митрополитъ или патріархъ, а присланный предназначается во епископы. Епископъ читаетъ во услышаніе всѣхъ поданный ему приговоръ или составленную изъ него выписку: Судомъ и испытаніемъ такого-то состава избирателей божественная благодать... проручествуетъ и т. д.

5) Чтеніе написаннаго въ грамматѣ (*χάρτη, κοπίδιον, πύργος χιρτολόγιον*) епископъ завершаетъ призывомъ или вызо-

вомъ всѣхъ къ молитвѣ о ниспосланіи благодати Духа Святаго на присланнаго, приведеннаго, представленнаго и подлежащаго рукоположенію, на каковой призывъ или вызовъ народъ отвѣчаетъ троекратнымъ: Господи, помилуй!

Съ этого только призыва начинается собственно тайнодѣйственная часть рукоположенія. Такимъ образомъ, произнесеніе епископомъ формулы: „Божественная благодать и т. д.“ не сообщаетъ еще благодать присущую священному служенію и не дѣлаетъ приведеннаго и преклоненнаго ставленника иподіакономъ, діакономъ, пресвитеромъ или епископомъ, какъ во слѣдъ за Симеономъ Солунскимъ ошибочно утверждаютъ нѣкоторые, а въ томъ числѣ и „предсоборные канонисты“, но составляетъ только вызовъ или призывъ къ молитвенному ея испрошенію всѣми присутствующими, всею церковью.

Н. Аксаковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).
